

и на планины; но все! пока́заваша и жалостно са Ока́заваша; ќсно во б́же! вода ѣ расла и расла, и возвыси найвысо́кїа планины 15 лактей. Отъ Челов́кка до скота, Отъ пернатыхъ птицъ до наймáлыа въболéчнн, все — все това было ѣ Отъ воды ўдавлено! В́динъ Ной́ Остáна, и съ н́мъ всà, ко̀ са въ Ковчезѣ была.

Тако ѣ, Чáда моà, страшно нака́залъ Бóгъ развращéніе и злобъ пёрвыхъ челов́кковъ. Всесиліе Бóжіе ѣ нескáзанно велико, въ ё́дномъ многовénіи Ока́ Бóгъ погублáва весь свѣтъ. А́хъ, áко бы и можáлъ н́кой тако развращéнъ да быде, кой не бы любилъ благаго Бóга, той нека са понè вои и страши праведнаго Бóга!

Похотливость, неумѣренность и неправда са прич́на пропáсти и погублénїа пёрваго свѣта. Чáда! возмóжно ли бы было да быде н́кое, ко̀ не бы пáзило тѣло своё Отъ страшныхъ с́ихъ пороковъ?

12. ИЗЪЯВЛÉНІЕ НОВО.

Стò и пáтдесáть днѣй сто́ла ѣ велика тáм вода на землїи. Смилїса ўбо Бóгъ на Ной́ и на живóтна, ко̀ са въ Ковчезѣ была. Ни ё́дно сотворénіе Своё, Любэзна Чáда, ни маймáлыю въболéчкъ, не йсключáва Бóгъ Отъ безпредѣльныхъ благасти Своёа.